

Решение по делу №048/04/11-609/2022

ИП <...>

ИП <...>

ИП <...>

30 сентября 2022 года
Липецк

г.

Резолютивная часть решения объявлена 21 сентября 2022 года

Решение в полном объеме изготовлено 30 сентября 2022 года

Комиссия Липецкого УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Председатель Комиссии:

<...> – заместитель руководителя - начальник отдела антимонопольного контроля на товарных и финансовых рынках

Члены Комиссии:

<...> - главный специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля на товарных и финансовых рынках.

<...> – специалист-эксперт отдела антимонопольного контроля на товарных и финансовых рынках,

рассмотрев дело № № 048/04/11-609/2022 по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) ИП <...> (ИНН 482600654650), ИП <...> (ИНН 482600737095) и ИП <...> (ИНН 482614473540), руководствуясь статьей 49 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

05.04.2021 в Липецкое УФАС России поступило обращение <...> от 25.04.2022 (вх. №357) о нарушении антимонопольного законодательства при проведении электронного аукциона №0846600002122000256 при совместном участии ИП <...> (ИНН 482600654650), ИП <...> (ИНН 482600737095) и ИП <...> (ИНН 482614473540). Липецким УФАС России было выявлено 2 открытых аукционов в электронной форме, участие в которых приняли ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, содержащие признаки нарушения антимонопольного законодательства

По итогам исследования поступивших материалов, а также ответов на запросы документов (информации) приказом Липецкого УФАС России от 01 июля 2022 года № 299 возбуждено дело № 048/04/11-609/2022 по признакам нарушения ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> п.2 ч.1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

Определением от 01.07.2022 о назначении дела № 048/04/11-609/2022 к рассмотрению 26.07.2022 у ответчиков были истребованы следующие документы (информация):

- информацию о фактическом месте нахождения ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> на момент проведения указанных выше электронных аукционов, с приложением копий подтверждающих документов;
- сведения о лице, ответственном за подготовку заявок на участие в указанных выше электронных аукционах;
- надлежащим образом заверенную копию договора предоставления услуги доступа в сеть Интернет, в период проведения рассматриваемых электронных аукционов;
- сведения о mac-адресах оборудования, с которого осуществлялся выход в сеть Интернет для участия в электронных аукционах;
- экономическое обоснование снижения цены контракта на выполнение работ по указанным выше электронным аукционам, а также письменные пояснения по факту невозможности дальнейшего снижения ценового предложения по указанным аукционам;
- письменные пояснения по факту подачи заявок ИП <...>, ИП <...> на участие в электронном аукционе №0846600002122000256 и отсутствие лицензии на перевозку пассажиров (или аналогичного документа) в составе заявок, несмотря на то, что в иных аукционах такая лицензия присутствовала в составе заявок;
- письменные пояснения по факту совпадения контактного адреса электронной почты у ИП <...> и ИП <...>.

Определением от 28.07.2022 рассмотрение дела № 048/04/11-609/2022 о нарушении антимонопольного законодательства было отложено на 06.09.2022. У ответчиков были истребованы следующие документы (информация):

- документальное подтверждение потенциальных затрат на исполнение контрактов

по электронным аукционам №0846600002122000256 и 0846500000122000004;

- сведения о маршрутах, обслуживании которых осуществлял каждый из ИП;
- сведения о транспортных средствах, находящихся в собственности/аренде у каждого из ИП;
- сведения об автобусах, обслуживающих каждый маршрут;
- заявки в электронной форме, поданные для участия в электронном аукционе №0846600002122000256;
- заявки в электронной форме, в которых так же как и в аукционе №0846600002122000256 лицензия на перевозку пассажиров была подана не в полном объёме.

06.09.2022 на заседании Комиссии Управления оглашено заключение об обстоятельствах дела № 048/04/11-609/2022, рассмотрение дела отложено на 21.09.2022.

В результате анализа информации и документов, представленных по запросам, иных материалов антимонопольного дела № 048/04/11-609/2022, Комиссией Липецкого УФАС России установлено следующее.

1. В рамках рассмотрения дела № 048/04/11-609/2022, в соответствии с Приказом ФАС России от 28.04.2010 N 220 (ред. от 12.03.2020) "Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке" был проведён анализ конкуренции на открытых аукционах в электронной форме на осуществление пассажирских перевозок на территории Липецкой области в 2021-2022 годах.

В ходе рассмотрения дела и по результатам анализа конкуренции Комиссией Липецкого УФАС России в совокупности выявлено 2 электронных аукциона, проведенных в 2022 г., с признаками антиконкурентного соглашения – картеля, целью которого являлось поддержание цен на торгах.

По результатам исследования 2 аукционов в электронной форме было установлено:

- 1) Временной интервал: по каждому из рассматриваемых электронных аукционов определен с даты опубликования извещения до даты проведения исследования, т.е. с марта 2022г. по апрель 2022г., соответственно, общий период исследования определен с марта 2022г. по апрель 2022г.
- 2) Предмет торгов в обобщенном виде: перевозка пассажиров и багажа на садоводческих маршрутах.
- 3) Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах: признанные соответствующими требованиям к участникам аукциона, хозяйствующие субъекты.

Все участники каждого из исследованных аукционов являлись друг другу конкурентами на право заключения государственного контракта.

4) Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела № 048/04/11-609/2022 и принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

2. В ходе анализа аукционов, в которых принимали участие указанные хозяйствующие субъекты, установлено следующее.

1. Установлено, что 07.04.2022 «ДЕПАРТАМЕНТ ТРАНСПОРТА АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА ЛИПЕЦКА» на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок было размещено извещение о проведении электронного аукциона на осуществление закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа на садоводческих маршрутах (реестровый номер **0846600002122000256**).

НМЦК – 5 107 773,78

Источник финансирования – средства городского бюджета г. Липецка.

На участие в аукционе было подано 4 заявки: ИП <...>, ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>.

Снижение НМЦК:

ИП <...> – 40,5 % (заявка отклонена по 2 части);

ИП <...> – 45,5% (заявка отклонена по 2 части);

ИП <...> – 0,5%;

ИП <...> – 0%.

Согласно протоколу подведения итогов определения поставщика №ИЭА1 от 15.04.2022 г. победителем признан ИП <...>.

Участники	время и ip-адреса подачи заявок	время и ip-адреса подачи предложений	ip-адрес подписания контракта
ИП <...>	(14.04.2022 16:53 IP= 172.30.231.200)		
ИП <...>	(15.04.2022 08:45 IP= 172.30.231.200)	(15.04.2022 11:00 IP= 185.3.34.113); (15.04.2022 11:01 IP= 185.3.34.113); (15.04.2022 11:02 IP= 185.3.34.113); (15.04.2022 11:03 IP= 185.3.34.113)	
ИП <...>	(15.04.2022 08:38 IP= 172.30.231.200)	(15.04.2022 11:00 IP=109.195.15.21); (15.04.2022 11:01 IP=109.195.15.21); (15.04.2022 11:02 IP=109.195.15.21); (15.04.2022 11:03 IP=109.195.15.21); (15.04.2022 11:04 IP=109.195.15.21)	
ИП	(14.04.2022 09:03 IP= 172.30.231.200);	(15.04.2022 11:00 IP= 185.3.34.113)	(22.04.2022 20:40)

<...>	(14.04.2022 09:50 IP=172.30.231.200)	IP=172.30.231.200)
-------	---	--------------------

2. Установлено, что 02.03.2022 ОБЛАСТНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ "АГЕНТСТВО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ" на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок было размещено извещение о проведении электронного аукциона на выполнение работ, связанных с осуществлением регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом по регулируемым тарифам по межмуниципальному маршруту № 132 «Липецк (АС "Сокол") - сады с. Горицы» (реестровый номер **0846500000122000004**).

НМЦК – 7 520 739,60

Источник финансирования – средства областного бюджета.

На участие в аукционе было подано 2 заявки: ИП <...> и ИП <...>.

Снижение НМЦК:

ИП <...> – 0,5;

ИП <...> – 0,5.

Согласно протоколу подведения итогов определения поставщика №ИЭА1 от 15.03.2022 г. победителем признано ИП <...>.

Участники	время и ip-адреса подачи заявок	время и ip-адреса подачи предложений	ip-адрес подписания контракта
ИП <...>	(11.03.2022 18:04 IP=2.94.201.13)	(14.03.2022 11:00 IP=109.195.15.21); (14.03.2022 11:13 IP=188.170.196.80);	
ИП <...>	(11.03.2022 11:40 IP=2.94.201.13)	(14.03.2022 11:03 IP=188.170.196.80); (14.03.2022 11:07 IP=109.195.15.21)	(21.03.2022 14:41 IP=2.94.177.201)

Правоотношения, связанные с обеспечением государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, регламентируются Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон о контрактной системе).

Контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за

результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок (ст. 6).

Принцип обеспечения конкуренции, установленный ст. 8 Закона о контрактной системе, определяет, что контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Согласно ч. 2 статьи 49 Закона о контрактной системе, участники закупки, подавшие в соответствии с настоящим Федеральным законом заявки на участие в закупке, вправе в течение процедуры подачи предложений о цене контракта либо о сумме цен единиц товара, работы, услуги подать с использованием электронной площадки ценовые предложения, предусматривающие снижение начальной (максимальной) цены контракта либо начальной суммы цен единиц товара, работы, услуги.

Величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее - "шаг аукциона") составляет от 0,5 процента до пяти процентов начальной (максимальной) цены контракта (п. 1 ч. 3 вышеуказанной статьи).

При проведении электронного аукциона его участники подают любые предложения о цене контракта за исключением случаев если это предложение:

- а) равно нулю;
- б) равно ранее поданному таким участником ценовому предложению или превышающего его;
- в) ниже, чем текущее минимальное ценовое предложение, сниженное в пределах "шага аукциона";
- г) ниже, чем текущее минимальное ценовое предложение, если оно подано таким участником закупки (п. 2-3 ч. 3 вышеуказанной статьи).

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 49, время приема ценовых предложений составляет четыре минуты с момента начала процедуры подачи ценовых предложений. В случае поступления в такое время ценового предложения время приема ценовых предложений на электронной площадке автоматически увеличивается на четыре минуты с момента поступления такого предложения. При этом общая продолжительность приема ценовых предложений не должна превышать пять

часов с момента начала процедуры подачи ценовых предложений;

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 49, не позднее десяти минут с момента окончания времени приема ценовых предложений, предусмотренного [пунктом 5](#) настоящей части, участник закупки вправе подать одно ценовое предложение не ниже чем минимальное ценовое предложение, поступившее во время приема ценовых предложений, предусмотренное [пунктом 5](#) настоящей части. Ценовое предложение участника закупки должно соответствовать требованиям [подпунктов "а", "б" и "г" пункта 2](#) настоящей части и может быть подано независимо от "шага аукциона";

Согласно п. 7 ч. 3 ст. 49 оператор электронной площадки указывает на электронной площадке все поданные ценовые предложения и время их поступления без указания информации о подавших их участниках закупки, а также оставшееся время приема ценовых предложений.

Согласно п. ч. 4 ст. 49, Не позднее одного часа с момента завершения процедуры подачи ценовых предложений оператор электронной площадки формирует протокол подачи ценовых предложений, содержащий:

а) дату, время начала и окончания проведения процедуры подачи ценовых предложений;

б) минимальное ценовое предложение либо максимальное ценовое предложение, поданное каждым участником закупки, с указанием идентификационного номера заявки такого участника, времени подачи таких предложений, даты и времени подачи заявок на участие в закупке, поданных участниками закупки без ценовых предложений;

В электронном аукционе №0846500000122000004 снижение НМЦК у ИП <...> составило 0,5%, а у ИП <...> так же 0,5%.

Победа была присуждена участнику, сделавшему предложение раньше другого.

Вместе с тем, согласно дополнению №1 к контракту от 12.04.2022 договор с ИП <...> был расторгнут по соглашению сторон. Договор на ту же сумму был заключён с ИП <...>.

Таким образом, в вышеуказанном аукционе один ИП делал минимальное ценовое предложение, с учётом того, что другой ИП не будет снижать НМЦК в дальнейшем.

Иными словами, один из ИП отказывался от конкурентной борьбы в пользу заранее определённого в качестве победителя аукциона другого ИП, поскольку один или несколько ИП принимали участие в торгах лишь номинально, с целью имитации соблюдения условий конкуренции.

В электронном аукционе №0846600002122000256 снижение НМЦК у ИП <...> составило 40,5%, а у ИП <...> -45,5%, при этом у ИП <...> -0,5%.

Вместе с тем, в составе заявок ИП <...> и ИП <...> отсутствует документ – копия лицензии на осуществление деятельности по перевозке пассажиров и иных лиц автобусами с видами работ, выполняемых в составе лицензируемой деятельности или выписка из реестра лицензий лицензирующего органа (по форме,

утвержденной постановлением правительства РФ от 29.12.2020 №2343 «Об утверждении Правил формирования и ведения реестра лицензий и типовой выписки из реестра лицензий»).

При этом, в проводимых ранее электронных аукционах (например № 0846500000122000004 и 0846500000120000094) в составе заявок ИП <...> и ИП <...> присутствует вышеуказанная лицензия.

Таким образом, вышеуказанная схема поведения участников электронного аукциона №0846600002122000256 о проведении схемы «таран» - участники резко снижали НМЦК при этом зная, что их заявки будут отстранены ввиду отсутствия необходимых документов.

Описанные выше действия хозяйствующих субъектов, являющихся конкурентами в рамках каждого соответствующего аукциона, могут свидетельствовать об имеющейся договоренности между ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> по поводу подлежащих совершению действий в интересах друг друга для достижения единой цели – заключения государственных контрактов по наиболее выгодной цене.

Как видно из информации, представленной в таблицах выше, ответчики подавали заявки и ценовые предложения с одних и тех же IP-адресов, при этом ответчики заключили договоры на предоставление услуги доступа к сети интернет с разными операторами по разным адресам места оказания услуги

Как следует из ответа ПАО «ВымпелКом» с IP-адресов **2.94.201.13 и 2.94.177.201** выход в сеть Интернет на электронную площадку <http://www.sberbank-ast.ru>, осуществлял абонент ПАО «ВымпелКом», а именно: <...>, адрес установки оборудования: <...> (Договор № <...> на оказание тематических услуг связи от 17.01.2020 года).

Кроме того, IP-адрес **172.30.231.200** является техническим адресом коммутатора, из за чего невозможно определить абонента, который использовал данный IP-адрес.

Как следует из ответа АО «ЭР-Телеком Холдинг» с IP-адреса **109.195.15.21** выход в сеть Интернет на электронную площадку <http://www.sberbank-ast.ru>, осуществлял абонент АО «ЭР-Телеком Холдинг», а именно: **ИП <...>**, адрес установки оборудования:<...>, (Договор №<...> на оказание тематических услуг связи от 08.11.2016 года).

Как следует из ответа ПАО «МегаФон» с IP-адресов **188.170.196.80 и 185.3.34.113 (динамические адреса)** выход в сеть Интернет на электронную площадку <http://www.sberbank-ast.ru>, осуществлял абонент ПАО «МегаФон», а именно: <...>, абонентский номер +7 <...> (Договор №<...> на оказание тематических услуг связи от 27.02.2016 года).

Согласно сведениям электронной площадки <http://www.sberbank-ast.ru>, местом нахождения участников является:

- ИП <...>: юридический адрес - <...>; фактический адрес - <...>;

- ИП <...>: <...>.

- ИП <...>: <...>.

Таким образом, ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> имеют разные адреса, с которых мог осуществляться выход в сеть Интернет для реализации юридически значимых действий на рассматриваемых аукционах.

Вместе с тем, ИП <...> подавал свои коммерческие предложения по адресу - <...>. Этот же адрес является фактическим местом регистрации ИП <...>.

Кроме того, при подаче заявок ИП <...> и ИП <...> указали один и тот же адрес электронной почты - autobus-lipetsk@yandex.ru.

Предоставление одного IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol - протокол динамической настройки узла - сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адрес и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовывать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов. При попытке искусственного создания повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса.

Использование в течение длительного периода времени единой инфраструктуры, а именно одних и тех же IP-адресов свидетельствует о наличии связи между хозяйствующими субъектами и об их регулярном взаимодействии между собой.

Согласно сведениям, представленным Федеральной службой по финансовому мониторингу, в октябре 2020 и феврале 2020 года <...> и <...> перечисляли денежные средства друг другу по договорам займа в размере 12 миллионов рублей и 18,7 миллионов рублей соответственно. Кроме того, <...> в июле 2020 перечисляла денежные средства в виде заёма в адрес <...> в размере 1 миллиона 925 тысяч рублей.

Таким образом, между ИП <...> и ИП <...> существуют устойчивые экономические связи по договорам займа. При этом, согласно паспортным данным <...>, она и <...> являются мужем и женой.

Отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, во всех случаях, установленных федеральными законами, регулирует Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" (далее - Закон N 63-ФЗ). Электронная подпись - это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (п. 1 ст. 2 Закона N 63-ФЗ).

Электронный документооборот в контрактной системе в сфере закупок осуществляется с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи (п. 3 ч. 1 ст. 4, ст. 5 Закона №44-ФЗ).

Согласно сведениям, представленным Удостоверяющими Центрами ООО

«Компания «Тензор»» и АО «ПФ «СКБ Контур»», получение сертификатов и ключей электронных цифровых подписей ИП <...> осуществлялось <...> (договор №3/21), получение сертификатов и ключей электронных цифровых подписей ИП <...> осуществлялось <...> (договор №24/21).

Вместе с тем, согласно сведениям АО «ПФ «СКБ Контур»» в заявлениях на выдачу сертификата ИП <...> и ИП <...> указаны одинаковые адрес электронной почты (autobus-lipetsk@yandex.ru) и номер мобильного телефона (+7 <...>).

Таким образом, совпадение номеров телефонов и схожесть адресов электронной почты в заявлениях на выдачу ЭЦП, выдаваемых на имя законных представителей самостоятельных и юридически независимых хозяйствующих субъектов, может являться доказательством использования ими общей инфраструктуры в хозяйственной деятельности, однако не является доказательством ее использования с противоправной целью - совместной подготовке к торгам.

Согласно договору №1 от 31 декабря 2021 года, заключённого между ИП <...> и ИП <...>, ИП <...> осуществлял технический контроль автобусов, принадлежащих ИП <...>, а так же проводил стажировку водителей, работающих у ИП <...>.

Согласно договору №2 от 08 апреля 2022 года, заключённого между ИП <...> и ИП <...>, ИП <...> осуществлял технический контроль автобусов, принадлежащих ИП <...>, а так же проводил стажировку водителей, работающих у ИП <...>. Кроме того, ИП <...>, в соответствии с договором от 01.02.2022 арендовала у ИП <...> нежилое помещение по адресу: <...>.

Кроме того, в соответствии с договорами №1 от 24.01.2022, №2 от 24.01.2022, №3 от 08.04.2022, №4 от 08.04.2022, №3 от 08.04.2022, №2 от 08.04.2022, №4 от 08.04.2022 ИП <...> арендовала у ИП <...> транспортные средства для пассажирских перевозок.

Так же, в соответствии с договорами №1 от 10.06.2022 и №2 от 10.06.2022 ИП <...> арендовала у ИП <...> транспортные средства для пассажирских перевозок.

Наличие вышеуказанных договоров свидетельствует о наличии общей инфраструктуры между ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, а именно:

- наличие общего парка транспортных средств для перевозки пассажиров;
- наличие общей технической базы для обслуживания транспортных средств;
- общая стоянка автобусов, расположенная по адресу: **г. Липецк, ул.**

Фестивальная.

В Липецкое УФАС России в рамках исполнения п.1 примечаний к ст. 14.32 КоАП РФ от ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> поступили заявления о заключении недопустимого антимонопольным законодательством соглашения по поддержанию цены на торгах при участии данных лиц в торгах.

Установив указанные обстоятельства дела, оценив действия ответчиков на предмет соответствия требованиям законодательства, Комиссия Управления приходит к выводу о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ответчиков по данному делу в связи со следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением.

Согласно статье 4 Закона о защите конкуренции под **конкуренцией** понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (пункт 7);

монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью (пункт 10); **соглашение** - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть, между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

По сути, участвуя в одних и тех же конкурентных процедурах, участники, являясь самостоятельными хозяйствующими субъектами (конкурентами), действовали в общих интересах.

Соответственно, осведомленность каждого из участников о намерении другого участника действовать определенным образом при участии в закупке в результате соглашения между его участниками не может быть признано результатом конкурентной борьбы, поскольку в этом случае действия участников закупки не отвечают принципам конкуренции.

При этом одним из признаков ограничения конкуренции прямо поименованных в пункте 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции является **определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами**.

В связи с отсутствием государственного регулирования цен закупаемых заказчиками услуг их право приобрести такие товары по результатам торгов по рыночной цене презюмируется. При этом рыночная цена – это цена, сформировавшаяся в условиях конкуренции, а антиконкурентная деятельность (соглашения, запрещенные антимонопольным законодательством) - это вид монополистической деятельности. Поэтому цена услуги, сформированная в результате ее осуществления, априори не может считаться рыночной.

Определением общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами и является манипулирование ценой услуги под влиянием такого соглашения.

В силу взаимосвязанных положений статей 2 и 50 Гражданского кодекса Российской Федерации целью участия хозяйствующих субъектов на торгах является извлечение прибыли. Основной целью сговора на торгах является победа в них определенного заранее субъекта, который единолично извлекает прибыль на основании контракта, заключенного на торгах. Поскольку торги основаны на принципе состязательности, устранение или ограничение конкуренции на них делает их неэффективными.

Принимая решения участвовать в аукционе, участники исходят из того, что смогут предложить снижение цены, в целях победы по итогам проведения данных электронных аукционов, и соответственно, такое поведение как снижение цены по контракту, хозяйствующие субъекты предполагали для себя как рентабельное. Кроме того, участие в электронном аукционе предполагает определенные расходы, связанные с данным участием (обеспечение заявок), то есть участие с заведомым проигрышем в электронном аукционе является экономически нецелесообразным для хозяйствующего субъекта.

Следовательно, при добросовестном поведении на торгах заявителей на основе принципа состязательности даже в отсутствие иных участников аукциона могло и должно было произойти снижение максимальной цены торгов до суммы, которую каждое лицо определяло бы самостоятельно, исходя из своей финансово-хозяйственной деятельности.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещается соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антимонопольным органом **фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует**, поскольку нарушение состоит **в достижении договоренности**, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Для установления факта заключения антиконкурентного соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать совокупность трех обстоятельств: факт достижения (заключения) хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения, наличие последствий в виде снижения, поддержания или повышения цены на торгах либо возможность их наступления, причинно-следственную связь между конкретными действиями участников соглашения и негативными последствиями для рынка либо потенциальной возможностью их наступления.

При отсутствии одного из необходимых элементов состава правонарушения,

предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, квалификация действий заинтересованного лица по делу о нарушении антимонопольного законодательства в качестве нарушения запрета на заключение антиконкурентного соглашения на торгах, которое привело к максимальному снижению цены, является незаконной.

Таким образом, для установления факта нарушения ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции необходимо доказать факт достижения договоренности путём минимального снижения цены контракта с целью его заключения по наиболее выгодной цене, а так же использования схемы «таран» для той же цели.

Согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России "Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах", утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 г. № 3 (далее – Разъяснение ФАС № 3) соглашением признается договоренность как в письменной, так и в устной форме. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения при этом может быть признана переписка участников соглашения в электронном виде, содержащая волю лиц, направленную на достижение соглашения.

Кроме того, согласно Разъяснению ФАС № 3, косвенными доказательствами наличия антиконкурентного соглашения между участниками торгов может быть признано: отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли; заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах; использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах; фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу; оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо; формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом; наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 N 30 "О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства", вывод о наличии одного из условий, подлежащих установлению для признания действий согласованными, а именно: о совершении таких действий было заранее известно каждому из хозяйствующих субъектов, - может быть сделан исходя из фактических обстоятельств их совершения. Например, о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин.

Указанный подход применим и к доказыванию соглашений, то есть договоренностей, которые, по их существу, не могут быть подтверждены прямыми доказательствами; о наличии таких договоренностей косвенно могут судить иные доказательства, которые могут убедить суд в наличии или отсутствии таких

договоренностей (аналогичные подходы изложены в пункте 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного 16.03.2016 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (далее - Обзор).

Таким образом, в данном случае доказыванию подлежит установление факта достижения между ответчиками по делу соглашения, в соответствии с которым хозяйствующие субъекты должны совершить обусловленные соглашением действия, направленные на достижение одной цели, а именно – снижение цены на торгах.

Одним из основных доказательств наличия между ответчиками по делу запрещенного антимонопольным законодательством соглашения является их поведение на товарном рынке, которое не соответствует принципам и целям нормальной коммерческой деятельности, и результат такого поведения может быть обусловлен только заключенным между ответчиками соглашением.

Как следует из изложенных норм закона и указанных официальных правовых позиций, учитывая направленность действий по заключению картеля на недобросовестное пользование предоставленными правами, то есть на достижение результата недобросовестными средствами, формально не противоречащими закону, для констатации антиконкурентного соглашения антимонопольному органу необходимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства.

По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения и (или) согласованных действий (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль, т.е. создать критическую массу применительно к доказыванию антиконкурентного поведения, заключающегося в притворности действий - создании видимости правомерного поведения, введении в заблуждение, что формирует итоговое суждение антимонопольного органа, имеющее правовое значение.

Установив фактические обстоятельства дела, проанализировав имеющиеся в материалах дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, Комиссия приходит к выводу, что действия ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> при участии в обозначенных выше электронных аукционах не соответствуют принципу добросовестности, являются проявлением монополистической деятельности, а также являются следствием заключенного между ними картельного соглашения, направленного на поддержание цен на торгах.

Доказательством тому служат следующие обстоятельства:

- подача заявок, ценовых предложений а так же заключение договора с использованием одних и тех же IP-адресов, вне зависимости от того, кто являлся победителем ИП <...>, ИП <...> или ИП <...>;

- использование ИП <...> и ИП <...> одной и той же электронной почты при подаче заявок и получении сертификатов ключа проверки электронной почты - autobus-lipetsk@yandex.ru;

- аукцион №0846600002122000256, с признаками схемы «таран»;

- отсутствие конкуренции в электронном аукционе №0846500000122000004, участие в которых принимали участие ИП <...> и ИП <...> и отказ от конкуренции друг с другом, выразившееся в отказе от дальнейшего снижения НМЦК;

- использование единой инфраструктуры в течение длительного периода времени, а именно одни и те же IP-адреса при подаче заявок на участие, ценовых предложений, а также при подписании контракта в электронной форме, что свидетельствует о наличии устойчивой связи между указанными хозяйствующими субъектами и об их регулярном взаимодействии между собой;

- наличие договоров займа между <...> и <...>;

- наличие общей инфраструктуры — единый парк транспортных средств и единая база для технического обслуживания этих транспортных средств;

- заявления, поступившие от ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> о признании заключения антиконкурентного соглашения.

Фактические действия участников соглашения подтверждаются их поведением в ходе подготовки и участия в исследованных аукционах и дальнейшим исполнением государственных контрактов.

Кроме того, следует учитывать, что картельные соглашения запрещены *per se*, т.е. сами по себе, вне зависимости от того, установлено ли антимонопольным органом, что такое соглашение привело или могло привести к ограничению конкуренции, то есть: антимонопольный орган или суд, применяющие такой запрет, не устанавливая вредоносное воздействие картеля на конкуренцию, а квалифицируют такое соглашение, как незаконное, по формальным основаниям, то есть по цели соглашения и природе отношений, в которых состоят стороны соглашения – конкуренты.

Проанализировав указанные доказательства, Комиссия приходит к выводу о необходимости квалифицировать действия ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, выразившиеся в заключении соглашения, направленного на поддержание цен при участии в торгах, и его реализации при проведении открытых аукционов в электронной форме №№ 0846600002122000256 и 0846500000122000004 по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

После ознакомления с заключением об обстоятельствах дела от ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> пояснений или возражений не поступало.

Принимая во внимание, что иных доказательств, имеющих значение для принятия Комиссией решения по делу, в материалы дела представлено не было, а так же добровольное признание наличия антиконкурентного соглашения между ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, Комиссия пришла к выводу о том, что в действиях ИП <...>, ИП <...> и ИП <...> имеется нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно действующей редакции статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) уголовная ответственность наступает за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами

ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере.

При этом доходом в крупном размере в настоящей статье признается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а доходом в особо крупном размере - двести пятьдесят миллионов рублей.

Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей, а особо крупным ущербом - тридцать миллионов рублей.

По оценке Комиссии, при реализации соглашения общий доход ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, с учетом процента снижения начальной максимальной цены контракта, составил **12 628 513, 38** рублей.

При таких обстоятельствах Комиссия, исследовав материалы дела, полагает, что в действиях ИП <...>, ИП <...> и ИП <...>, признаки преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ не усматриваются.

В соответствии со всеми перечисленными обстоятельствами дела №048/01/11-609/2022, а так же наличие писем от ИП<...>, ИП <...> и ИП <...> о заключении ими антиконкурентного соглашения в марте 2022 и последующем расторжении этого соглашения на добровольной основе, правовые основания принятия антимонопольным органом мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства и выдачи предписаний о совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции отсутствуют.

Оценивая весомость доказательств как в отдельности, так и в совокупности, комиссия приходит к выводу о признании действий ответчиков при участии в обозначенных электронных аукционах не соответствующими принципу добросовестности, а так же следствием заключенных между ними картельных соглашений, направленных на поддержание цен на торгах.

Руководствуясь статьёй 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, статьёй 48.1, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ИП <...> (ИНН 482600654650), ИП <...> (ИНН 482600737095) и ИП <...> (ИНН 482614473540) факт нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении и реализации соглашений, направленных на поддержание цен при участии в торгах.

2. Предписания ИП <...> (ИНН 482600654650), ИП <...> (ИНН 482600737095) и ИП <...> (ИНН 482614473540) не выдавать в связи с прекращением участия в антиконкурентном соглашении.

3. Передать материалы дела должностному лицу для решения вопроса о возбуждении административного производства.

Председатель комиссии

<...>

Члены комиссии

<...>

<...>

Исп.<...>

тел.8(4742) <...>

2022-2229